

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
19-е заседание,
состоявшееся в четверг,
27 октября 1994 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛАМПТИ (Гана)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 108 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПЛАНИРОВАНИЕ ПО ПРОГРАММАМ

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.19
21 December 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/49/10 и A/49/355)

1. Г-н РАО (Индия) говорит, что международные конфликты последнего времени, особенно на территориях бывшей Югославии, высветили необходимость в учреждении постоянного уголовного суда и что Индия положительно оценивает работу, проделанную Комиссией международного права (КМП) по подготовке и принятию проекта статей, поступившего в распоряжение Комитета (A/49/355). Индийская делегация приветствует общую схему проекта устава, по которой судебному преследованию могут подвергаться только отдельные лица, причем только по официальному заявлению государства-участника. Предусмотрена также передача дел суду Советом Безопасности; вместе с тем такие полномочия требуют дальнейшего рассмотрения и должны быть утверждены только в консенсусно согласованных пределах.

2. По мнению выступающего, важнейшей частью проекта устава является содержащееся там определение юрисдикции, и в частности статус преступления геноцида. Положения статьи 22 позволяют государствам указывать те категории упомянутых в статье 20 преступлений, в отношении которых они будут признавать юрисдикцию суда. Согласно статье 23, суд обладает *ipso jure* юрисдикцией в отношении преступлений, указанных в статье 20, если Совет Безопасности выносит соответствующее определение, и в суд не могут подаваться заявления, непосредственно связанные с актом агрессии, если только Совет Безопасности прежде не определит, что соответствующее государство совершило акт агрессии.

3. В проекте устава использовался сбалансированный и осторожный подход, а благодаря тому, что во главу угла ставится национальная уголовная юрисдикция и предусмотрено требование о согласии государств, которых фактически касается предполагаемое преступление, приоритет отдается учреждению международной уголовной юрисдикции только в принципе, тогда как уголовное преследование по делу зависит от режима согласия самого государства.

4. В проекте устава содержатся две новеллы, а именно: возлагаемые на Совет Безопасности, действующий на основании главы VII Устава, особые полномочия – передача в суд дел о преступлениях (статья 23, пункт 1) – и право любого государства-участника передать дело о преступлении геноцида в суд на расследование (статья 25, пункт 1) и судебное разбирательство (статья 20, пункт а). Последнее право не санкционируется ни Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, ни общим международным правом, и некоторые члены говорили о том, что это положение является развитием международного права. При том что имеется всеобщее согласие с необходимостью жестко бороться с преступлением геноцида, представляется сомнительной целесообразность создания таких правовых прецедентов, которые совершенно игнорируют и даже нарушают предусмотренное по действующим договорам; поэтому возможным решением является внесение поправки в Конвенцию о геноциде.

5. При том что в уставе не дается исчерпывающего решения всех вопросов, в нем есть положения по всем актуальным аспектам, включая юрисдикцию суда, расследование предполагаемых преступлений, методы получения судебной помощи от государств и права обвиняемых. Должное внимание уделено режиму согласия вовлеченных государств как основания для юрисдикции, а также принципу сотрудничества. Кроме того, устав неразрывно связан с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который в настоящее время рассматривается КМП; вместе эти два документа стали бы основой для учреждения всеобъемлющей системы международного уголовного правосудия.

6. По мнению Индии, проект статей требует весьма тщательного рассмотрения, а с его принятием не стоит торопиться, тем более что сам по себе суд не будет играть эффективной роли в предупреждении тяжких преступлений против международного мира и безопасности. Необходимо продолжить общие прения по данному вопросу как в Организации, так и за ее рамками, и только потом можно будет принимать официальное решение о созыве конференции полномочных представителей для принятия устава.

7. Г-н СТАНЧИК (Польша) говорит, что Польша всегда выступала за идею постоянного механизма международной уголовной юрисдикции, тем более что международное сообщество тратит столько энергии на создание специализированных инстанций для судебного преследования лиц, обвиняемых в международных преступлениях, с вытекающей отсюда опасностью правовых коллизий. Однако до начала функционирования такого суда необходимо решить ряд сложных вопросов.

8. Польша полностью поддерживает основные принципы, на базе которых возникнет такой суд, разделяя общее единодушие в том, что его юридическое оформление должно иметь вид многостороннего договора, что его юрисдикция должна дополнять национальную юрисдикцию в уголовных вопросах и что заседать он должен по необходимости. Кроме того, по мнению польской делегации, суд должен иметь тесную связь с Организацией Объединенных Наций, дабы обеспечить универсальное, авторитетное и эффективное выполнение им своих судебных функций. При рассмотрении предлагаемых в докладе КМП вариантов оформления такой связи государствам следует учитывать в юридическом плане обретение судом компетенции на основании действий Совета Безопасности, о чем говорится в статье 23 проекта устава, а в практическом плане – порядок финансового обеспечения суда.

9. Хотя схема, предлагаемая Комиссией в ее докладе 1994 года (A/49/10), представляет собой значительное улучшение по сравнению с предыдущими предложениями, центральная проблема – подсудность суду преступлений по смыслу общего международного права – остается нерешенной, и ее надлежит внимательно рассмотреть в ходе будущих прений по данному вопросу. Принимая во внимание продолжающиеся в Комиссии дебаты по поводу применимости общих норм международного права, касающихся представления дел о геноциде, выступающий подтверждает поддержку Польшей предложения, содержавшегося в докладе КМП 1992 года: ограничить тематическую юрисдикцию суда преступлениями, оговоренными в действующих договорах.

10. Выступающий отмечает растущую поддержку той точки зрения, что подсудность суду геноцида должна рассматриваться отдельно от других преступлений, перечисленных в статье 20, и указывает, что достигнут надлежащий баланс между нынешней готовностью государств соглашаться на обязательную юрисдикцию и необходимостью наделить суд "органической" юрисдикцией, ограничив ее небольшой областью тематической юрисдикции, затрагивающей наиболее ужасные преступления. Поскольку проект устава не является источником материального права, любые обвинения в том, что статья 41 не отвечает требованиям принципа "nulla poena sine lege", являются необоснованными.

11. Приветствуя изменения в статье 37 и появление нормы, исключаящей, в порядке главного правила, заочное разбирательство, польская делегация подчеркивает необходимость дополнительно рассмотреть пункты 4 и 5 этой статьи, чтобы избежать каких-либо претензий, вытекающих из международных документов по правам человека.

12. Одним из решений проблемы, с которой сталкиваются те государства, чьи конституции имеют приоритет над международными договорами и для которых принятие проекта устава сопряжено поэтому с трудностями, является внесение поправок в конституцию. Однако этот путь

и не легок, и не общедоступен; значит, конституционные проблемы будут, видимо, вынуждать такие государства отвергать устав или по крайней мере высказывать к нему оговорки.

13. *Учитывая отсутствие консенсуса в вопросе созыва международной конференции полномочных представителей для принятия конвенции, Польша считает, что разумным следующим шагом было бы учреждение межсессионного органа, например подготовительного комитета, для рассмотрения различных вариантов положений проекта статута и, по возможности, внесения некоторых изменений. Если такой комитет будет работать оперативно и ограничится развитием уже имеющегося документа, динамизм не будет утрачен и работу можно будет завершить на дипломатической конференции в 1996 году.*

14. *Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство) говорит, что его правительство охотно поддерживает два кардинальных принципа, которые Комиссия взяла за основу в работе над завершением проекта: необходимость договорно оформить учреждение постоянного уголовного трибунала и правила о том, что обращение к международной юрисдикции должно быть последним средством правовой защиты, когда национальная юрисдикция не является или не может быть эффективной. Суть предназначения международного уголовного суда – восполнить пробел в нынешнем международном порядке, но не подрывать и тем более не подменять собой основную ответственность государств за предание правосудию тех, кто виновен в наиболее тяжких преступлениях.*

15. *Одним из важнейших моментов является связь между новым уголовным судом и Организацией Объединенных Наций. Перспектива создания такого суда в рамках Устава Организации Объединенных Наций, в качестве органа Организации, нереальна. Кроме того, Организация Объединенных Наций уже имеет главный судебный орган – Международный Суд, и смешивать эти два органа нельзя ни по их роли и функциям, ни по их юридическому статусу. Вместе с тем нет сомнений в том, что международный уголовный суд должен поддерживать связь с Организацией Объединенных Наций, дабы иметь необходимый ему авторитет. Комитету необходимо будет обдумать различные показательные модели, предложенные Комиссией. Например, судебной независимости суда не должен наноситься ущерб подчинением его политическому органу.*

16. *Необходимо также рассмотреть звенья внутренней связи такого суда с Организацией Объединенных Наций на функциональном уровне. Одним из таких звеньев является метод финансирования суда. Еще три звена, все из которых связывают суд с Советом Безопасности и непосредственно касаются либо юрисдикции суда, либо осуществления его судебной функции, устанавливаются в статье 23. Эти вопросы имеют основополагающее значение как для роли и прерогатив Совета Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций, так и для охраны добросовестности судебного процесса.*

17. *Еще один комплекс вопросов касается ресурсов – кадровых, материальных, финансовых. Опыт работы Международного трибунала по бывшей Югославии, учрежденного резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности, указывает на определенные проблемы в этом отношении и позволяет извлечь определенные уроки. Многие вопросы взаимосвязаны; например, выделение дефицитных ресурсов на уголовное преследование, и особенно на расследование дела, находится в зависимости от сферы и охвата юрисдикции суда. Комиссия вынесла в статье 10 интересное предложение о переходе в организации суда с временной основы на постоянную, если необходимость в осуществлении его карательной функции окажется более значительной, чем сдерживающая роль простого его существования. Вместе с тем ресурсов тратится больше на расследование и уголовное преследование (и последующее наказание), нежели на вынесение судебного решения в чистом виде. Правительства вправе знать, чего им ожидать; в связи с этим британская делегация*

надеется, что частью подготовительного процесса станет первая попытка рассчитать бюджет суда и что секретариату будет поручено провести соответствующую работу.

18. Соединенное Королевство поддерживает предложение о том, чтобы наладить процесс интенсивных межсессионных консультаций для подготовки в адрес Генеральной Ассамблеи решений относительно созыва международной конференции полномочных представителей. Как представляется, имеется широкое согласие с тем, что такой процесс в той или иной форме необходим; не должно быть особых трудностей с поиском формулы, где будут учитываться желание некоторых добиться скорейших результатов и общее ощущение того, что правительствам еще остается обсудить некоторые вопросы, которые выходят за компетенцию Комиссии как органа независимых экспертов. Решение должно быть принято на пятидесятой сессии. Это даст также возможность извлечь уроки из практического опыта Международного трибунала по бывшей Югославии, а возможно, и трибунала, который будет учрежден по Руанде; британская делегация надеется, что представители этих трибуналов будут привлечены к межсессионной работе Комитета.

19. Британскую делегацию по-прежнему не убеждают выступления в Комиссии и в Комитете по поводу связи между проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и международным уголовным судом. Она не видит каких-либо перспектив достижения договоренности по проекту кодекса, равно как и аргументов в пользу того, что надлежащее функционирование международного уголовного суда будет зависеть от наличия такого кодекса.

20. Г-н РИДРУЭХО (Испания) говорит, что учреждение международного уголовного трибунала широко рассматривается мировой общественностью как этический, правовой и политический императив не только потому, что такой суд дал бы средства правовой защиты по факту уже совершенных международных преступлений, но и потому, что само его существование имело бы сдерживающее воздействие. Трагические события, происходящие сейчас в некоторых регионах мира, показывают, что ни принципа универсальной уголовной юрисдикции, заложенного в некоторых законодательствах, ни механизмов международного сотрудничества недостаточно для наказания тех, кто совершает международные преступления. Международное сообщество не может оставаться безучастным перед лицом пагубных последствий этой безнаказанности.

21. Испания по-прежнему выступает за скорейшее учреждение международного уголовного суда и в целом поддерживает проект устава. Она полностью согласна со статьей 4, по которой суд будет постоянным органом, но заседать будет только по необходимости, и со статьей 17, по которой от судей не будет требоваться работа на постоянной основе. Представляется, что этот гибкий и экономичный подход наиболее подходит для скорейшего учреждения суда, не устраняя при этом возможности предусмотреть на более позднем этапе функционирование судей на постоянной основе, как предусматривается в пункте 4 статьи 17.

22. Не получил удовлетворительного разрешения вопрос о взаимоотношениях между судом и Организацией Объединенных Наций. Недостаточно просто разрешить председателю заключить с одобрения государств-участников соглашение, устанавливающее соответствующую связь между судом и Организацией Объединенных Наций (статья 2). Необходимо четко установить, что за судом стоит авторитет и представительность Организации Объединенных Наций; эту идею необходимо надлежащим образом отразить в преамбуле.

23. В отношении вопроса о юрисдикции суда испанская делегация по-прежнему считает, что в идеале суд должен был бы обладать обязательной юрисдикцией и предпочтительной здесь была бы система исключения, или "автоматическая система". Однако ей понятно, что предлагаемые Комиссией статьи являются более реалистичными, поскольку устраняют некоторые из препятствий к скорейшему учреждению суда. Испанская делегация поддерживает содержащееся в статье 23 положение, согласно которому Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава

Организации Объединенных Наций, может передать какие-либо вопросы суду. Это означает ситуацию (которая имеет прецеденты в прошлом) принудительной юрисдикции, т.е. порыв с принципом юрисдикции добровольной.

24. Что касается вопроса о заочном разбирательстве, то испанская делегация считает, что в статье 37 содержится сбалансированная формула, которая является более продуманной, чем предлагавшаяся в прошлом году. Однако делегацию по-прежнему не устраивает статья 47 "Применимые меры наказания", которая, по ее мнению, не отражает должным образом принцип "nulla poena sine previa lege", заложенный в пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя в пункте 2 статьи 47 предусматривается, что при определении срока лишения свободы суд может учитывать меры наказания, предусмотренные национальным правом, это правило не исключает возможность наложения на обвиняемого более тяжелой меры наказания, чем та, которая действовала в момент совершения международного преступления. Во избежание этой ситуации от суда должно требоваться обращение к национальному законодательству. В прошлом году испанская делегация выступала с конкретным предложением по этому поводу.

25. Что касается щекотливой проблемы определения того количества ратификаций или присоединений к конвенции, которое необходимо для ее вступления в силу и для учреждения такого суда, то испанская делегация подтверждает свое мнение о том, что чрезмерно низкое количество признаний лишит суд нужной представительности и авторитета, чтобы действовать от имени международного сообщества, тогда как чрезмерно высокое их количество приведет к неоправданной задержке с его учреждением. Необходимо найти сбалансированное решение – возможно, установив соответствующую цифру в одну треть–одну четверть от количества государств – членов Организации Объединенных Наций.

26. Что касается вопроса о созыве международной конференции полномочных представителей, то испанская делегация считает, что развитие событий и подготовленность мирового общественного мнения дают на нынешней сессии надлежащий динамизм для того, чтобы созвать такую конференцию, проведя ее в 1995 году, когда будет отмечаться пятидесятилетие Организации Объединенных Наций. Это станет отличным вкладом в Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций. Чтобы снять сомнения некоторых государств, следует отметить, что принимаемые обязательства будут иметь гибкий характер, поскольку судьям не придется работать на постоянной основе, а юрисдикция суда не будет обязательной; эти факторы сократят расходы. Однако если значительное число делегаций предпочитает уделить больше времени рассмотрению проекта устава и обеспечить, чтобы до созыва конференции удалось заручиться достаточным согласием, то испанская делегация не будет выступать против такой инициативы, при условии что период обдумывания будет оговорен разумными сроками и мотивирован желанием учредить наиболее оптимальный международный уголовный суд, а не создавать проволочки и обструкции для его учреждения.

27. Г-н РЕНЕРИ (Франция) говорит, что трагическая настоятельность рассматриваемых вопросов подтверждается фактическими событиями. Международный трибунал по бывшей Югославии – это действительно предшественник постоянного международного суда. Международный трибунал не был бы, вероятно, учрежден столь оперативно, если бы Совет Безопасности не имел возможности опираться на работу Комиссии международного права. В то же время можно извлечь определенные первые уроки. Например, статья 19 рассматриваемого проекта устава (A/49/355), согласно которой регламент суда представляется конференции государств-участников на утверждение, имеет значительно улучшенную формулировку. Необходимость в таком положении явственно вытекает из опыта Международного трибунала: для государств, которые уже приспособили свое внутреннее законодательство под учреждение этого Трибунала или занимаются этим сейчас, как это делает

Франция, будет трудно проводить свое внутреннее право в соответствии с правилами процедуры, которые после их принятия уже несколько раз изменялись.

28. Что касается учреждения суда, то большинство членов Комиссии выступили за то, чтобы оформить это конвенцией, и французской делегации доставляет удовлетворение отмечать, что в проекте устава это решение одобрено. Минусы данного пути не следует упускать из виду, однако при нынешнем состоянии развития права трудно найти альтернативу постоянной по своему характеру инстанции. Обращение в Генеральную Ассамблею не подойдет, поскольку резолюции Генеральной Ассамблеи не являются для государств юридически обязательными к выполнению, а одна резолюция может быть сменена другой. Таким методом ни авторитетность инстанции, ни ее долговременный характер не обеспечить. Другие же методы ее учреждения будут заметно более сложными, а результаты – неопределенными.

29. Важным аспектом, который необходимо изучить более пространно, является связь между судом и Организацией Объединенных Наций. Рабочая группа разработала ряд подходов, которые заслуживают дальнейшего изучения; однако все варианты охватываются статьей 2, где предусматривается, что председатель может заключить соглашение, устанавливающее соответствующую связь между судом и Организацией Объединенных Наций. На нынешнем этапе окончательно вопрос решить не удастся, поскольку он зависит от характера суда, а это одни из наиболее спорных аспектов. В преамбуле говорится о "наиболее тяжких преступлениях, вызывающих озабоченность всего международного сообщества" и о случаях, когда национальные системы уголовного правосудия отсутствуют. Данное предложение имеет определенные плюсы, в частности делая подспудными суду лишь определенные типы наиболее тяжких преступлений, хотя это и означает необходимость определить, какие преступления имеются в виду. Определенного разъяснения требует понятие "преступления, вызывающие международную озабоченность". Предстоит определить и то, кто будет решать, что национальные процедуры уголовного правосудия отсутствуют или являются неэффективными, и будет ли вмешательство суда ограничиваться только такими ситуациями. Над проектом устава требуется дополнительно поработать, чтобы найти менее расплывчатую формулировку, чем простая ссылка в преамбуле.

30. Переходя к части 2 проекта устава, выступающий отмечает, что выборы двух отдельных групп судей на основе их профессиональной квалификации являются слишком негибкими и приведут к возникновению неоправданной системы квот. Такое решение не имеет прецедентов среди существующих международных судов.

31. Вопрос о юрисдикции *ratione materiae* суда является крайне сложным и заслуживает осторожного подхода. В статье 20 проекта устава устанавливается юрисдикция суда в отношении некоторых преступлений (например, геноцида), которые повсеместно осуждаются, и в отношении преступлений, вызывающих международную озабоченность. Последняя категория точно не определена и требует дальнейшего рассмотрения. В этой связи французская делегация по-прежнему находит неудовлетворительным проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Прделанная над проектом кодекса новая работа не дает французскому правительству оснований менять свою принципиальную позицию.

32. Объединив в одной статье (статья 20) ряд существенных положений, касающихся юрисдикции суда, проект устава выиграл в точности и четкости по сравнению с редакцией 1993 года. Французская делегация положительно отмечает также, что сняты все ссылки на императивные международно-правовые нормы. В предыдущие годы она уже подчеркивала те минусы, которыми оборачиваются ссылки на неписаные источники права как на основание для вынесения обвинительного заключения.

33. В ее нынешней редакции статья 20 имеет два недостатка. Во-первых, преступления, о которых говорится в этой статье, перечислены без какой-либо ссылки на международные документы, где они определяются. В Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии использован другой подход, который, хотя и не дает окончательного решения, является более точным: там названы конкретные документы или даны определения преступлений исходя из договорного права. Конкретизация характера преступления является основополагающим элементом уголовного права и должна присутствовать в статье 20. Во-вторых, ссылка в пункте b статьи 20 на преступление агрессии может породить значительные трудности: агрессия ни в одном международном договоре не определяется и, невзирая на мнения Рабочей группы, касается государств и правительств, а не отдельных лиц. В статье 23 проекта устава о Совете Безопасности говорится как об органе, компетентном определять, совершен ли акт агрессии; однако неясно, каким образом акт, за который несет ответственность государство, может превратиться в акт, за который несет ответственность одно или несколько лиц.

34. Содержащийся в приложении список преступлений, определяемых в договорах, является слишком длинным, да и спорным. Наделение суда такой широкой юрисдикцией может, по крайней мере поначалу, подорвать его способность выполнять свои функции в то время, когда остаются безнаказанными такие преступления, как геноцид и другие серьезные нарушения гуманитарного права. Как бы то ни было, компетенция суда – это вопрос, по которому трудно прийти к консенсусу. По этой причине важно сохранять определенную долю гибкости, которая позволяет государствам признавать юрисдикцию суда в отношении всех или части преступлений, о которых говорится в его уставе. Французская делегация решительно выступает за такую "неавтоматическую" систему, как она излагается в нынешней редакции проекта устава. В этой связи выступающий напоминает, что даже в случае геноцида в статье VI Женевской конвенции 1948 года предусматривается выбор между национальными судами и уголовным судом, юрисдикция которого будет ограничена теми государствами, которые ее признали.

35. Что касается процедурных вопросов, то в новой редакции устава были должным образом учтены мнения государств, благодаря чему она является более четкой и связной, чем предыдущие редакции. Статья 33 "Применимое право" перенесена из части 3 в часть 5. Однако это не сняло всех проблем, вызванных формулировками статьи 33, которые изменены не были. В статье предусматривается, что суд применяет устав, применимые договоры, а также принципы и нормы общего международного права. Таким образом, суд будет применять обычное право чересчур общего и чересчур расплывчатого характера, чтобы делать это систематически. Если предназначение статьи состоит в том, чтобы установить общие принципы права в области уголовного процесса, то об этом следовало четко заявить. Упоминание в статье 33 о нормах внутригосударственного права является, судя по комментарию, важным, поскольку некоторые договоры, включенные в приложение, прямо предусматривают, что преступления, упоминаемые в данных договорах, являются тем не менее преступлениями по внутригосударственному праву. Тогда если предназначение статьи состоит в том, чтобы подчеркнуть проблему вторичного привлечения к уголовной ответственности, то ее следовало сделать более однозначной.

36. Еще один важный процедурный вопрос связан с полномочиями прокуратуры. Как и некоторые члены Комиссии, Франция против системы, при которой прокурор отвечает и за расследование, и за уголовное преследование по факту предполагаемого преступления.

37. Французское правительство по-прежнему одобряет возможность вынесения заочных решений и приветствует, что это предусмотрено в статье 37 устава. Эта статья в целом дает достаточно гарантий, чтобы придать уверенности государствам, не знакомым с системой заочного разбирательства.

38. В целом в проекте устава нет каких-либо непоправимых дефектов. Это удачный текст, который отличается тем, что в нем предлагаются решения вопросам, служившим предметом пространных дебатов. Пришло время двигаться дальше, в связи с чем французское правительство выступает за созыв конференции полномочных представителей и надеется, что на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи будет принято решение на этот счет. Однако если будет видно, что конвенция не получает надлежащей поддержки, то принятие решения лучше отложить до следующего года.

39. Г-н ВАН БОХИМЕН (Новая Зеландия) говорит, что его правительство решительно поддерживает идею создания международного уголовного суда, который имеет жизненно важное значение для эффективного пресечения международных преступлений и судебного преследования за них. Недавние зверства лишь подчеркнули необходимость создания универсального судебного органа для привлечения к ответственности лиц, совершивших международные преступления.

40. Есть некоторая ирония в том, что в настоящий момент Совет Безопасности, который в прошлом году учредил Международный трибунал для бывшей Югославии, рассматривает вопрос о создании второго специального трибунала для рассмотрения серьезных преступлений, которые были совершены в Руанде. Тот факт, что Советом Безопасности приняты меры по созданию двух специальных органов такого рода, убедительно свидетельствует о намерении международного сообщества обеспечить привлечение к суду лиц, совершивших серьезные международные преступления. Вместе с тем создание специальных трибуналов представляет собой сложный процесс, и в результате при разработке и применении положений международного уголовного права могут возникнуть расхождения. Международному сообществу было бы гораздо лучше прибегать к единому международному уголовному суду.

41. Благодаря проекту устава международное сообщество имеет возможность впервые в полной мере оценить юридические и политические вопросы, возникающие в связи с созданием международного уголовного суда. Комиссия международного права оказала неоценимую услугу, устранив многие концептуальные и процедурные проблемы, которые мешали рассмотрению этого вопроса на ранних этапах. Проект устава в его нынешнем виде представляет собой с трудом достигнутый баланс различных интересов государств-членов.

42. В статье 2 вопрос о конкретном характере связи суда с Организацией Объединенных Наций остается открытым. Преимуществом такого подхода является гибкость, однако в конечном счете такой важный вопрос целесообразно урегулировать.

43. Формулировка статьи 6 по сравнению с предыдущими ее вариантами значительно улучшена. Он приветствует тот факт, что срок полномочий судей сокращен с 12 до 9 лет, благодаря чему проект устава приведен в соответствие с аналогичными положениями Статута Международного Суда и уставов специальных трибуналов, которые были созданы или вопрос о создании которых рассматривается Советом Безопасности.

44. В отношении статьи 20 его правительство приветствует тот факт, что в приводимый в приложении перечень преступлений, определенных в договорах, включены пытки и что в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, добавлены серьезные нарушения законов и обычаев, применимых к вооруженным конфликтам.

45. В отношении статьи 22 его правительство ранее высказывалось за "автоматическую" систему в отношении признания юрисдикции в качестве подхода, который привел бы к созданию прочной и определенной юрисдикционной основы для суда. Вместе с тем оно признает, что у предлагаемого ныне "неавтоматического" подхода есть по крайней мере преимущество, состоящее в том, что он побудит большее число государств стать участниками этого устава.

46. *Что касается статьи 37, то в прошлом его страна выступала против заочных судебных разбирательств. Она приветствует изложенную в статье 37 (1) общую норму, согласно которой обвиняемый должен присутствовать на судебном разбирательстве. Она не будет комментировать остальные положения этой статьи, пока у нее не будет времени для дополнительного рассмотрения этого вопроса.*

47. *В целом существует необходимость в дополнительных размышлениях, прежде чем можно было бы доработать и принять конвенцию о создании международного уголовного суда. Его правительство высказывается за созыв конференции полномочных представителей с целью разработки и принятия такой конвенции и считает, что решение по этому вопросу следует принять на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.*

48. *По его мнению, конференцию следует созвать в 1996 году. Накануне этой конференции было бы также целесообразно начать процесс консультаций, с тем чтобы государства могли обменяться мнениями по проектам статей и, насколько это возможно, устранить любые оставшиеся проблемы. Хотя его правительство по-прежнему готово обсудить и другие идеи, оно поддерживает предложение о том, чтобы в период между сорок девятой и пятидесятой сессиями Генеральной Ассамблеи в этом направлении мог поработать Специальный комитет.*

49. *Весь комплекс процедурных вопросов следует решить таким образом, чтобы обеспечить консенсус и максимально широкую поддержку идеи создания международного уголовного суда.*

50. *Г-жа СКРК (Словения) с удовлетворением отмечает, что в своей работе над проектом устава международного уголовного суда Комиссия приняла во внимание замечания ее делегации, которая всегда поддерживала идею создания такого суда. В его нынешнем виде проект устава представляет собой хорошую основу для созыва дипломатической конференции по доработке и принятию конвенции. Создание постоянного уголовного суда станет вехой в отношениях между государствами и бесценным вкладом в дело укрепления международного сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера, что важно для международного мира и безопасности.*

51. *Словения высказывается за заключение между судом и Организацией Объединенных Наций соглашения по тому типу, который предусмотрен для Международного трибунала по морскому праву. Благодаря такому подходу отпала бы необходимость вносить поправки в Устав и была бы обеспечена независимость будущего суда.*

52. *Преамбула к проекту устава выгодно отличается от варианта 1993 года. Особо следует упомянуть третий пункт преамбулы, в котором подчеркивается, что суд призван дополнять национальные системы уголовного правосудия, а не быть выше их.*

53. *Часть 2 проекта устава также улучшена. Ее делегация одобряет состав суда, включая создание в качестве независимого органа Прокуратуры (статья 12 (1)). Однако для сохранения своей автономии Прокуратура должна регулироваться собственными внутренними правилами, а не подпадать под Положения о персонале, разрабатываемые Прокурором, как это предусмотрено сейчас в пункте 7 статьи 12.*

54. *Часть 3 является сердцевиной проекта устава. Разделяя преступления, в отношении которых суд обладает юрисдикцией, на преступления по общему международному праву и преступления, установленные во исполнение договоров, статья 20 порождает некоторые вопросы, которые потребуют дополнительного рассмотрения. Например, может вводить в заблуждение тот факт, что в приложении в категории преступлений, установленных во исполнение договоров, перечислены четыре Женевские конвенции от 1949 года. В этой связи ее делегация одобряет позицию Генерального секретаря, заключающуюся в том, что эти конвенции воплощают в себе право,*

применимое к вооруженным конфликтам, и стали частью международного обычного права. Вызывает разочарование также тот факт, что в категорию преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, не включены преступления, связанные с внутренними вооруженными конфликтами, которые печально известны своей жестокостью и нарушениями наиболее элементарных гуманитарных норм. В этой связи следует отметить, что в соответствии со статьей 5 своего Устава Международный трибунал для бывшей Югославии полномочен привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против человечности в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта.

55. Ее делегация приветствует тот факт, что в соответствии с ее предложениями и предложениями других делегаций, с которыми они выступали ранее, в перечень договоров, упоминаемых в статье 20 проекта устава, включена Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

56. Одним из новшеств проекта устава является то, что он наделяет суд юрисдикцией в отношении преступления геноцида на основании статьи VI Конвенции 1948 года о геноциде. В статье 22 устава предусматривается также "неавтоматическая" система, в соответствии с которой государства могут признавать юрисдикцию суда в отношении преступлений, упоминаемых в статье 20. Вместе с тем в соответствии с такой системой государство, являющееся участником Конвенции о геноциде и ратифицировавшее устав суда, не признает *ipso facto* его юрисдикцию в отношении преступлений геноцида. Таким образом, в статуте сохраняется двусмысленность в отношении "собственной" юрисдикции в отношении преступления геноцида.

57. Ее делегация считает, что часть 4, касающаяся расследования и уголовного преследования, была улучшена и обеспечивает прочную основу для будущего международного уголовного разбирательства, хотя некоторые детали предстоит еще отработать. Она одобряет также новые нормы применимого права, изложенные в проекте статьи 33, которая обеспечит сохранение принципа *nullum crimen sine lege*.

58. В проекте устава нет никаких положений о сроках давности или об их неприменимости. Однако для того чтобы постоянный международный уголовный суд стал реальностью и для сохранения принципа юридической безопасности, необходимо было бы определить юрисдикцию суда *ratione temporis*. Она напоминает Комитету о том, что преступления, которые перечислены в конвенциях против терроризма и в отношении которых суд обладает юрисдикцией, не подпадают под категорию военных преступлений и преступлений против человечности, в отношении которых Конвенция 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества и внутреннее уголовное законодательство многих государств, включая Словению, предписывают неприменимость срока давности. Естественно, суд будет обладать юрисдикцией *ratione personae* в отношении физических лиц на основе их индивидуальной уголовной ответственности, однако никаких общих норм по этому вопросу не разработано. Это является недостатком, учитывая тот факт, что Устав Международного трибунала для бывшей Югославии содержит положения, касающиеся личной юрисдикции и индивидуальной уголовной ответственности, включая ответственность государственных должностных лиц и ответственность за преступления, совершенные по приказу вышестоящего должностного лица.

59. В новом проекте улучшены формулировки положений, касающихся заочного судебного разбирательства: предлагаемые нормы, касающиеся проведения разбирательства в присутствии обвиняемого и прав обвиняемого (статьи 37 и 41) в целом приемлемы для ее делегации. В Словении заочные разбирательства допускаются в исключительных случаях, если обвиняемый преднамеренно избегает появления в суде и при этом дал показания накануне суда. Однако оно недопустимо в случае несовершеннолетних, совершивших преступное деяние. Она отмечает, что, хотя ее делегация осознает тот факт, что основным элементом эффективной международной

судебной системы является возможность привлечения обвиняемого к суду, конституция Словении запрещает выдачу своих граждан.

60. Она с удовлетворением отмечает, что проект статьи 47 о применимых мерах наказания был улучшен путем добавления положений о лишении свободы на оговоренное число лет, а также о пожизненном заключении. В ее стране смертная казнь запрещена и максимальным сроком заключения является 20 лет. В заключение ее делегация разделяет мнение о том, что необходимо создать постоянный международный уголовный суд и созвать конференцию полномочных представителей.

61. Г-жа ФЕРНАНДЕС (Аргентина) выражает удовлетворение своей делегации в связи с тем, что Комиссия завершила работу по двум вопросам, имеющим огромное значение для ее страны, – по праву несудоходных видов использования международных водотоков и по вопросу о создании международного уголовного суда, который, по ее мнению, дополняет национальные усилия по обеспечению наказания за наиболее серьезные преступления против человечности. Проект статута значительно улучшен по сравнению с его предыдущими вариантами.

62. Вместе с тем ее делегация считает, что некоторые основные аспекты проекта статута требуют дальнейшего обсуждения и проработки, включая юрисдикцию суда в отношении преступления агрессии, обеспечение судом прав обвиняемого на всех этапах судебного разбирательства и прав осужденных после вынесения приговоров и при обеспечении осуществления решений суда на территории государств. По этой причине Аргентина считает, что проводить конференцию полномочных представителей в 1995 году, возможно, преждевременно. В 1995 году следует выделить дополнительное время для рассмотрения этого вопроса подготовительным комитетом для такой конференции, которую можно было бы после этого провести в 1996 году. Что касается статуса суда, то Аргентина считает, что наиболее реально его можно было бы учредить на основании международного договора. Он не будет являться, по крайней мере на начальном этапе, органом Организации Объединенных Наций, а будет с ней тесно связан.

63. Г-н ГОНСАЛЕС ФЕЛИКС (Мексика) говорит, что сорок шестая сессия Комиссии была особенно плодотворной, о чем свидетельствует существенный прогресс в деле рассмотрения различных пунктов ее повестки дня и тот факт, что она с успехом реагирует на пожелания международного сообщества. Так, в проекте устава международного уголовного суда, который является сбалансированным и реалистичным, учитываются соображения, высказанные в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

64. Пример Международного трибунала для бывшей Югославии и предложения о создании специального трибунала для Руанды свидетельствуют о необходимости создания постоянного суда для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении преступлений против человечности, что удовлетворило бы потребности международного сообщества в целом. Господство права не обеспечить с помощью специальных механизмов. Суд должен быть полностью легитимным, и по этой причине его делегация считает, что он должен быть создан на основе международного договора.

65. Его страну заботят три вопроса: связь суда с Организацией Объединенных Наций, его юрисдикция и созыв конференции полномочных представителей. Что касается первого вопроса, то он вновь заявляет, что его страна выступает за орган, который был бы беспристрастным и полностью независимым, хотя и непременно связанным с Организацией Объединенных Наций посредством специального соглашения о сотрудничестве и координации. Его страна считает приемлемой формулировку проекта статьи 2: связь суда с Организацией Объединенных Наций должна быть оформлена по образцу связи между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву. Что касается юрисдикции, то его делегация

разделяет обеспокоенность Бразилии тем, что определение преступлений, которыми будет заниматься международный суд, не является достаточно точным для того, чтобы гарантировать полное уважение основных принципов уголовного права – *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. Под юрисдикцию суда должны подпадать лишь преступления, серьезный характер которых не вызывает сомнений. Кроме того, его юрисдикция должна дополнять, но не подменять юрисдикцию государств. Он должен обладать юрисдикцией в отношении лишь таких серьезных преступлений, как геноцид, агрессия и серьезное нарушение законов и обычаев, применимых в ходе вооруженного конфликта, в тех случаях, когда международный суд считается наиболее оптимальным органом для того, чтобы ими заниматься.

66. Создать такой суд необходимо в срочном порядке. Для обеспечения интенсивной подготовки проекта статута необходимо созвать международную конференцию полномочных представителей. Обладая богатым опытом, Комитет должен учредить рабочую группу открытого состава для анализа и вынесения рекомендаций в отношении конкретных аспектов международного уголовного суда.

67. Г-н ЧЖУ (Китай) говорит, что ввиду серьезного характера международных правонарушений, охватываемых проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и того факта, что цель предлагаемого международного уголовного суда состоит в укреплении международного сотрудничества в борьбе с такими правонарушениями, на правонарушения, перечисленные в проекте кодекса, должна быть распространена юрисдикция суда *ratione materiae*. Комиссия абсолютно справедливо решила, что для приведения устава международного уголовного суда в соответствие с положениями проекта кодекса необходимо создать специальный механизм.

68. Конкретные предложения в отношении общей части проекта кодекса, внесенные Специальным докладчиком на основе письменных замечаний различных стран, представляются уместными и разумными. Например, определение и перечисление правонарушений сделают статью 1 более приемлемой. Он также считает, что следует рассмотреть вопрос о снятии статьи 4, как это предлагает Специальный докладчик. Однако некоторые сложные юридические и технические вопросы нуждаются в дополнительном изучении, например, концепция "попытки" в статье 3. Существуют также разногласия в отношении целесообразности положений, касающихся принципа *non bis in idem*, которые, возможно, необходимо будет привести в соответствие с уставом международного уголовного суда. Он выражает надежду на то, что Комиссия полностью изучит эти вопросы на своей следующей очередной сессии.

69. Г-жа КУПЧИНА (Беларусь) поздравляет Комиссию с успешным завершением ее работы по праву несудоходных видов использования международных водотоков и по проекту устава международного уголовного суда, создание которого Беларусь горячо поддерживает. Ее страна несколько раз высказывалась в поддержку такого суда. Многие из положений проекта значительно улучшены по сравнению с предыдущим вариантом, некоторые требуют дальнейшего обсуждения и возможной корректировки. Беларусь полностью поддерживает предусмотренный в преамбуле принцип, в соответствии с которым суд планируется как орган, который будет дополнять существующие национальные системы правосудия и существующие процедуры международного сотрудничества по уголовным вопросам и который не ставит перед собой цель подменить существующую юрисдикцию национальных судов.

70. Она также приветствует часть 1 проекта статута, особенно статью 2, в соответствии с которой связь суда с Организацией Объединенных Наций устанавливается на основе соглашения. Такое соглашение нуждается в одобрении государств-участников, однако процедура такого одобрения на данный момент неясна. Хотелось бы, чтобы в этом вопросе была достаточная определенность уже на момент принятия устава. По мнению ее страны, суд должен

функционировать на постоянной основе, как это предусмотрено в статье 4, действуя тогда, когда требуется рассмотреть переданное ему дело.

71. Переходя к части 2, она говорит, что статья 6 нуждается в дальнейшем обсуждении, поскольку требование о том, чтобы судьи обладали либо опытом в области уголовного правосудия, либо признанной компетенцией в области международного права, неминуемо приведет к градации судей, и возникнут трудности, особенно в случае отвода судей. Более привлекательным представляется подход в статье 13 Устава Международного трибунала для бывшей Югославии. Судьи международного суда должны удовлетворять обоим требованиям – иметь опыт в области как уголовного, так и международного гуманитарного права.

72. Как уже указывалось другими, сердцевину проекта статута составляет часть 3, где решаются вопросы юрисдикции суда. Она с удовлетворением отмечает тот факт, что в новом проекте статьи 20 конкретно указаны преступления, в отношении которых суд обладает юрисдикцией. Особое удовлетворение вызывает тот факт, что в отношении преступлений геноцида суд будет обладать собственной и исключительной юрисдикцией. В отношении подпункта b пункта 1 статьи 21 Беларусь предпочла бы прежний порядок, который был закреплен в статье 24 проекта 1993 года, а именно суд может осуществлять юрисдикцию, если юрисдикция суда в отношении данного преступления признается государством, на территории которого находятся подозреваемые, за исключением случаев, указанных в статье 23 проекта. Она особо поддерживает положения пункта 1 статьи 23, которые предоставляют Совету Безопасности возможность использовать суд в качестве альтернативы учреждению специальных трибуналов.

73. В отношении части 4 ее страна ставит под сомнение целесообразность включения в статью 29 положения о возможности освобождения лица из-под стражи под залог, учитывая тяжесть таких преступлений. Что касается части 5, то она считает, что формулировка статьи 33с, касающаяся применения любой нормы внутригосударственного права "в применимой степени", нуждается в уточнении. Аналогичным образом формулировка "заинтересованные государства" в статье 34а является слишком расплывчатой. Право оспаривать юрисдикцию следует признать за всеми государствами, обладающими юрисдикцией в отношении данного преступления. В отношении статьи 37 она с удовлетворением отмечает, что упор делается на присутствии обвиняемого и на том, что возможность проведения судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого предусматривается в исключительных случаях. В отношении статьи 42 проекта она подчеркивает необходимость продолжения работы над формулировками пункта 2, в частности в том, что касается использования выражений "обычные преступления" и "осуществление уголовного преследования по делу без должного старания".

74. Беларусь разделяет мнение Комиссии о созыве международной конференции полномочных представителей для изучения проекта устава и заключения конвенции о создании суда. При этом большое значение придается соответствующей подготовительной работе, в ходе которой можно было бы обсудить проект устава с учетом заключений юристов и изучить финансовые аспекты функционирования суда. Для того чтобы суд стал эффективным международным органом, в разработке конвенции должно принять участие как можно больше государств. В заключение она заявляет о поддержке ее страной идеи принятия кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Работу над проектом кодекса следует завершить в кратчайшие сроки.

75. Г-н СЕНАШИ (Венгрия) говорит, что его делегация согласна с тем, что приоритетное внимание Комиссия уделяет разработке проекта устава международного уголовного суда, который, по ее мнению, будет служить для тех, кто совершает военные преступления, предупреждением о том, что они будут неминуемо преследоваться и строго наказываться.

76. Поскольку создание такого суда потребует изменений в национальном законодательстве и юридической практике, этот вопрос породил много споров. Его делегация считает, что Комиссией приняты верные решения по основным вопросам. Его правительство подчеркивает, например, что создание суда на основе консенсуса, т.е. путем принятия договора, является единственным способом гарантировать его легитимность. Его делегация приветствует также решение отказаться от термина "трибунал" и использовать термин "суд" применительно к этому образованию в целом и употреблять в отношении его отдельных органов конкретные названия.

77. Для того чтобы суд мог функционировать эффективно, между судом и Организацией Объединенных Наций должна быть тесная связь. Что касается вопросов существа, то его делегация согласна с тем, что Совет Безопасности должен обладать исключительной компетенцией подавать жалобы в суд, юрисдикция которого не может зависеть от согласия того или иного государства или государств. Эта связь важна также по политическим и административным причинам.

78. Что касается того, как установить такую связь, то его делегация отдает предпочтение заключению соглашения в соответствии со статьей 2, как это указано в разделе I части B добавления III к проекту устава. Изложенные там прецеденты следует внимательно изучить и учесть при доработке договора.

79. Венгрия в целом согласна с проектом положений о составе и функционировании суда, в частности с положениями статьи 6 о выборах судей. Однако требуется дальнейшая доработка положений в отношении функционирования суда в качестве "полупостоянного органа". Соглашаясь с компромиссом между постоянным и специальным судом, отраженным в статье 4, Венгрия разделяет опасения в отношении угроз стабильности и независимости суда, учрежденного в качестве полупостоянного органа. Поэтому она считает, что в положениях следует предусмотреть больше гарантий независимости суда и его персонала. Кроме того, она согласна, что эти положения должны быть включены в договор, который не принимается судьями.

80. Важным добавлением является включение пятой категории преступлений, установленных согласно конкретным положениям договоров (статья 20e проекта устава). Его делегация в целом согласна с перечнем договоров в приложении и с объяснением в соответствующем комментарии того, почему в него не включены некоторые договоры, однако она несколько не согласна за исключением некоторых важных документов, в частности Конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах. Несмотря на то, что в них не содержится положений, касающихся тяжких преступлений, или положений об обеспечении их соблюдения, они все шире рассматриваются как часть международного гуманитарного права. Поэтому перечень применимых договоров следует дополнительно изучить, причем в результате этого процесса из нынешнего перечня некоторые договоры могут быть исключены.

81. Его делегация считает, что, прежде чем созывать конференцию полномочных представителей, следует выделить больше времени для обсуждений. Она поддерживает идею создания подготовительного комитета или специальной рабочей группы для внесения в проект устава необходимых изменений и представления на следующей сессии Генеральной Ассамблеи предложений в отношении созыва такой конференции. Она также с удовлетворением отмечает прогресс в деле разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

ПУНКТ 108 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПЛАНИРОВАНИЕ ПО ПРОГРАММАМ

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комитет о том, что им получено письмо Председателя Пятого комитета, в котором говорится, что Комитет по программе и координации отметил, что ряд предлагаемых изменений к среднесрочному плану на период 1992-1997 годов не был представлен соответствующим секторальным и/или функциональным органам. Он подчеркнул необходимость того, чтобы все предлагаемые изменения представлялись соответствующим главным комитетам Генеральной Ассамблеи. В этой связи он предложил председателям главных комитетов обеспечить, чтобы программа их работы была организована таким образом, чтобы содействовать рассмотрению предлагаемых изменений до рассмотрения пункта Пятым комитетом. Он просил Председателя обеспечить, чтобы мнения Комитета в отношении предлагаемых изменений были как можно скорее доведены до сведения Пятого комитета. Вместе с тем из доклада Комитета по программе и координации (A/49/16 (part II)) видно, что к программам среднесрочного плана, касающимся Шестого комитета, не предлагается никаких изменений, и поэтому он предлагает информировать Председателя Пятого комитета о том, что у Шестого комитета нет никаких мнений по этому вопросу.

83. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.